

Дмитрий Соловьев

Легенды нашего города

Два рассказа из
других книг

Дмитрий Андреевич Соловьев

Легенды нашего города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65533636

SelfPub; 2021

Аннотация

Первый рассказ об супер хулиганском одиннадцатилетнем мальчишке, считающим что день зря прожит если он не сделает кому-нибудь пакость. Но однажды ночью ему является добрая фея в облики таракана, которая пообещала очень сильно его заколдовать. Интересно, что же из этого получилось?

Второй рассказ "Старый дом № основан на реальном событии. Дом и по сей день стоит в районе Красной Пресни. Признаюсь мне очень нравится Стивен Кинг!

Содержание

Предисловие	4
Волшебные приключения, произошедшие с Димкой Гольцовым – учеником пятого «в» класса на самом деле	5
Старый дом	20

Дмитрий Соловьев

Легенды нашего города

Предисловие

Я просто взял два своих ранее опубликованных в Литресс рассказа из своих двух книг. Я считаю их интересными. Хоть сейчас снимай по ним фильм. Во какой я самоуверенный!!!

Волшебные приключения, произошедшие с Димкой Гольцовым – учеником пятого «В» класса на самом деле

Однажды темной летней ночью у меня зачесался нос и я проснулся.

И так я проснулся, почесал нос и собирался дальше спать, но тут небо заволокло тучами, что-то мрачно каркнуло и луна, до того ясная и большая, куда то исчезла.

Я зевнул во весь рот и, завернувшись в простыню, отвернулся к стенке. В конце концов, ночью надо спать и какое мне дело до исчезнувшей луны! – Завтра появится!

Вот когда я решительно собирался заснуть! даже один глаз закрыл для начала! Вот когда я все эти сонно-спальные приготовления сделал, у меня перед уже почесанным носом, появился, возник из воздуха здоровенный таракан.

Я такого никогда не видел! Просто слон, а не таракан! У нас такие точно не водились, а то бы я раньше заметил.

– Брысь! – сказал я ему, – я в тебя не верю! Приснится же такое!

Но таракан брысь не сделал, а, глядя на меня печальными глазами, стал перевоплощаться!

Сначала у него отросли уши, и пока они росли, таракан тихо стонал и стрекотал, сучил лапками.

– Ну ты, блин даешь! – в восхищении сказал я приподнимаясь, а тараканьи уши продолжали неуклонно, неумолимо расти!

Вскоре они выросли больше самого таракана и тот, потеряв равновесие, шлепнулся на свою спинку.

Никогда раньше не видел таких быстрорастущих ушей, мне даже пришлось согнуть ноги в коленках и поджать пальцы на ногах, так стремительно они расширялись!

Уши были какие-то волосатые и противные! А уж наглые!

Мне пришлось хлопнуть по ним тапком, чтоб они меня с кровати не вытеснили!!!

После этого они покраснели, стали сворачиваться в трубочку, а когда окончательно свернулись, то задымились, съезжились и превратились в маленькую сморщенную старушку со шваброй.

Я замахнулся на нее простыней и потянулся за рогаткой, но старушка, испустив сноп искр заверещала: – Стой невоспитанный мальчишка! Замри хулиган! А то.....О-еей!

– Пошла ты! – распрощался я с нею, потому что узнал подлую сразу!

Это была фея – моя совесть, как она утверждала!

Я просто затрясся от негодования, так она мне надоела!

А фея. тем временем, размахивала своей швабро- палочкой, горела глазами и обличала спрашивая: – Кто сегодня

съел у кота Кузьки предназначенную ему сосиску!?! Кто вместо нее сунул ему под нос ватку с нашатырным спиртом!?! Кто потом говорил что он взбесился!?! А!?

– Отстань! Надоела! – отмахнулся я от нее.

– Кто подложил папе кнопки в туалетную бумагу, кто покрасил бабушкины вставные челюсти в зеленый цвет!?!? Кто!?! Кто!?!? Кто!!!??

– Ну я, – уныло признался я, отгораживаясь от нее подушкой.

– Негодный мальчишка! И тебе не стыдно!?!?

– Ни сколечко! – признался я, – И вообще, не пора ли тебе смыться, а то если я не выплусь, то утром буду раздражительным и злым – пригрозил я ей на всякий случай.

И тут с ней начались новые превращения!

Она затрещала и заискрилась как бенгальский огонь, даже простыню прожгла в трех местах, и превратилась в сладкоречивую принцессу.

– Димочка, – сказала она ангельским голосом, – ну почему бы тебе не исправиться и стать обычным мальчиком, разве интересно стрелять из рогатки в бабушек и дедушек на пруду, разве хорошо вгонять гвоздик в тапочек твоего брата, неужели тебе нравится драться и плевать, говорить нехорошие слова подслушанные у взрослых, и сыпать соль в варенье!?

– Хи-хи, здорово получилось!! Правда!?! – порадовался я, вспомнив свои проделки, – Это еще не все, ты просто не зна-

ешь, я еще попи.

– Не надо! – быстро прервала меня принцесса.

– Надоела! Господи, как же ты мне надоела! – потеряв терпение вскочил я на кровати, вознеся руки к обшарпанному потолку, и топая ногами по издерганной простыне.

– Что ты от меня хочешь!? Чтобы я, как мальчик паинька ел конфеты и нюхал цветы!?! Может тебе еще стихов почитать!?! А!?! В рифму!!!!

– У-У-У, Ненавижу! В прошлый раз всю рогатку мне испоганила, я над нею неделю трудился, а ты ее своими тибидохами в свеклу превратила!

Несъедобную, между прочим! Да!? Ведь так!?

У-У-У ЗЗАРАЗА!!

– Не дожدهшься! Я хулиганил, хулиганю и буду хулиганить! – Всю жизнь! Тебе назло! Чтоб ты лопнула!!»

Я вопил это самозабвенно и исполнял дикарский танец, подпрыгивая до потолка, а моя бедная измученная кровать скрипела своими натренированными пружинами.

Нагнувшись, я изловчился и запустил в фею подушкой, но тут же почувствовал на своих ребрах, чью то огромную когтистую лапу и через мгновение болтался в воздухе примерно на высоте лампочки.

– Щекотно! – сказал я, хихикая, но стоящая внизу фея ткнула меня шваброй в живот – Помолчи!

– О-ееей, сейчас меня стошнит! Б..е..е..еее – решил я ее подразнить.

– Ты неисправим! – печально заметила фея, – Поэтому я тебя арестовала летающей волосатой рукой, чтобы ты не ерзал, не дерзил, не делал мне пакостей и не мешал, пока я буду накладывать на тебя сложное заклятие.

– Па..а..адумашь!! – презрительно пожал я плечами и, извернувшись, ущипнул державшую меня руку. Я собирался применить к ней один хитрый болевой приемчик по заламыванию пальцев, но у руки вместо локтя рос хвост, и она махала крыльями, и я растерялся.

Все это время фея, что-то бормотала себе под нос, а потом помазала мне нос касторкой, погладила по голове, сказала, что бы я вел себя прилично, и с легким хлопком исчезла.

– Отпусти! – сказал я волосатой руке, – Отпусти дура!

И мгновением позже шлепнулся на диван.

Луна вновь светила, тучи растворились и я, забравшись под простыню, сладко уснул.

Наутро день начинался как обычно.

Увидев солнце в окне, я подмигнул ему и улыбнулся, затем секунд тридцать лежал неподвижно, размышляя, стоит ли вставать или поспать маленько.

Спать не хотелось и я, дрыгнув ногой, сорвал с себя простыню, потянулся вытянувшись в струнку и замер, наслаждаясь прохладой.

Из раскрытого окошка доносился птичий гомон, звук ранних машин и нежно веял ветерок.

Мне нравилось лежать так, пока еще никто из домашних не проснулся, и впитывать каждой косточкой, каждым мускулом начало нового дня.

Очень приятно чувствовать пятками утренний холодок и ждать когда все тело покроется мурашками.

Жизнь словно заново заполняет тебя и ты, ликуя, вскакиваешь, встаешь на голову, кувыркаешься и, подобравшись на четвереньках к висящему на стене зеркалу, пытаешься шевелить ушами, высовывать до подбородка розовый язык и безуспешно стараешься напрячь отсутствующие бицепсы, и всякие там трицепсы.

Сегодня мне не терпелось послушать своего кота. Он здорово вопит, когда дергаешь его за хвост! Но Кузя вовремя смылся!

Доставать его из-под кровати было хлопотно и я, шаркая по полу дырявыми тапками, словно на лыжах доехал на них до ванной комнаты.

Там я закалился под горячей водой, съел немного зубной пасты, поменял все зубные щетки местами и чуть-чуть поперчил мыло.

Пора было приниматься за активный отдых, и я, высунувшись в окно, заорал чужим голосом: – Ходют тут всякие! Трам тарарам! – и противно замаякал.

Соседская собака живет на балконе, а кошки приводят ее в легкое помешательство!

Теперь район точно проснется без всяких там будильни-

ков! Правда в воскресенье мало кто ходит на работу, но это детали!

Нынче собака превзошла, самые лучшие мои ожидания и просто давилась от ярости. Вопли ее хозяйки лились мне бальзамом на душу и я, прошестввовав на кухню, принялся есть из холодильника самое вкусное.

Запив съеденное чашкой крепкого чая я стал раскачиваться на табурете и думать.

– Димон! – сказал я себе, зажав нос прищепкой, – Димон, чем бы тебе таким заняться в такое прекрасное, замечательное утро!??? Может быть поджечь на улице помойку?

Представив себе, густой черный дым и взрывающиеся в бачках бутылки, я расплылся в улыбке.

Но мои намерения тут же были извращены и неправильно поняты вошедшей в комнату мамой (которую я сразу не заметил)

– Правильно, сходи дружок на помойку, а то ведро уже полное, – ласково похлопала она меня по плечу.

– На помойку..... на помойку, – мрачно забормотал я, – человек только встал с постели, даже котика любимого не успел приласкать, а его посылают на какую-то поганую помойку!

– Давай, давай, нечего лениться, а я тебе пока яичницу с жареными сосисками приготовлю, – сказала мама, и я нехотя поплелся одеваться.

– Шорты дырявые! Майка рванная, сандалеты скоро раз-

валяются, носков нет, – шепотом наедине перечислял я свои претензии к маме, и, захватив на всякий случай запасную рогатку, вышел с ведром из квартиры.

Я шел к помойке и нес к ней помойное ведро, но внутри себя я все еще сомневался, стоит ли мне выносить этот дурацкий мусор или не стоит. Я просто измучился от этих сомнений, постепенно замедляясь, пока на полпути вовсе не остановился. Стыренная с кухонного стола конфета скрасила мой досуг, а упавший под ноги фантик навел меня на дельную мысль.

– Зачем существуют дворники? – спросил я себя и недолго думая, вывалил мусор на дорогу.

– Удачно получилось, – радовался я, раскидывая его ногой в разные стороны.

– Дима! Димочка, сынок, подожди! – раздался от нашего подъезда знакомый голос, и я, втянув голову под воротник, приготовился к неприятностям!

Но мама, пролетев мимо меня, бросилась к разбросанному мусору и стала в нем интенсивно рыться.

– Слава богу, что ты его не выбросил в помойку, уж там то я его точно бы не нашла! – хвалила она меня, разгребая картофельные очистки.

– Ура! Нашла! Мое обручальное кольцо.....! – засмеялась мама и, повернувшись ко мне просветлевшим лицом, поцеловала меня в макушку.

– Надо же! – подумал я и пошел домой, на душе бы-

ло немного грустно. Пакость как-то не удалась, получилась стертая хорошим поступком, а поэтому неинтересная.

Впереди меня шла незнакомая девица и я, подкравшись с хихиканьем надел ей на голову помойное ведро.

Она взвизгнула от неожиданности и как слепая курица сделала по инерции еще пару шагов вперед и в тот же момент ей на голову, со свистом рухнул сверху, глиняный горшок с геранью.

Кто-то на четвертом этаже сдавленно охнул-ахнул, а потом старобабским голосом завопил: -Убилаааааааа!
Я.....Убилаааааааа!

– Кого убила!? – глухо спросила девочка из-под ведра. Теперь она стояла на четвереньках, стараясь осмыслить происходящее, и бодала головой с ведром останки герани.

Я молча готовился к встрече с бабкой, героически насвистывая траурный марш Мендельсона. Я собирался ей нахамить, но выбежавшая из подъезда бабка заключила меня в крепкие объятия.

– Спаситель! – залопотала она, – А какой смелый! Не каждый догадается! Горшок уже летел, когда ты, рискуя жизнью, защитил ее ведром!

– Чмок, чмок – обслюнявила она меня, – Чмок, чмок.

– Герой! Аполлон Бельведерский! Рыцарь туманного образа! Куинджи!

Я с трудом вырвался из ее липких объятий, а меня уже поджидала выползшая из ведра девочка.

Она смотрела на меня любящими глазами, и колбасные очистки трогательно свисали с ее растрепанных косичек.

– Давай дружить, – прошептала она, – о мой Квентин Дорвард!

– Хорошо..... но потом... – с трудом выдавил я из себя слова, – ты просто меня плохо знаешь, я жуткий хулиган и никогда не дружил с девчонками.

– Какой ты скромный, – опустила она глаза и часто заморгала ресницами.

– Ладно, давай провожу тебя до дому, – неожиданно для себя предложил я.

– Спасибо! Но я уже пришла! Я здесь живу! На первом этаже! – застенчиво затеребила свою юбочку девочка, – Лучше заходи к нам в гости, я тебе покажу свои игрушки, ну там (она задумалась) в куклы поиграем.

– Ненавижу куклы! Не люблю девчонок! Дружу только с мальчишками, а играю в солдатиков и в войну только за наших! – забубнил я себе под нос, медленно пятясь от своих почитателей.

– Возьмите ведро! Наш принц! – обратилась ко мне бабка.

– Да, да! Конечно! – сказал я и со всех ног бросился домой.

Яичница показалась мне безвкусной, я ел и думал, что со мной происходит!?

Спустя час выйдя во двор я вовремя увидел удаляющийся хвост удиравшего кота и недолго думая достал рогатку, я стрелял почти не целясь, навскидку, уж чего, чего, а искусством стрельбы из рогатки я владел в совершенстве. Приятный вопль влетевшего в забор кота подтвердил точность моего прицела и остроту моих глаз.

– Мастерство не пропьешь! – похвастал я прошмыгнувшей мимо меня малявке, но та, подбежав к забору, заползала на коленках чирикавая: – чиф-чиф – что-то разыскивая в высокой траве, а потом, радостно заулыбавшись и бережно прижимая к груди трепыхавшийся комок перьев, подошла ко мне.

– Спасибо добрый мальчик! – закричала она, – вы спасли мою любимую птичку из когтей этого негодного бродячего котищи.

Я собирался с мыслями, чтобы ей ответить, но тут услышал новый голос.

– Бедный котик! – сказала проходившая мимо и остановившаяся над ошеломленным котом женщина, – Ему пушистику плохо, наверное, перегрелся на солнышке или съел какую-нибудь гадость из помойки! Пожалуй, я возьму его к себе!

– У-тю-тю миленький, я буду кормить тебя осетриной! Давно мечтала завести себе такого рыжего красавца!

Они ушли, а я остался стоять. Что со мной происходит!? Почему все то гадкое и пакостное что я делаю, превращается

в благородное и героическое!?

Тут что-то не так!!

Неужели эта старая ночная поганка, эта медоточивая фея со своими сюсями-мусями так мне подгадила!

Ладно, проверим! Что бы такого сделать, что бы уж наверняка!?

Минут через десять план был готов и поражал меня своим нахальством.

Прошагав пару кварталов, я остановился у ювелирного магазина.

Народу в нем было немного, да я и не собирался в него заходить. Я просто нагнулся, поднял с земли булыжник и швырнул его в отполированное безбликовое стекло!

Тут же заверещала сигнализация, а по витрине поползли шикарные трещины!

Вдалеке ей завторила милицейская сирена и вскоре слышался приближающийся визг тормозов. Люди из ювелирного магазина тоже выбежали. Сразу бросалось в глаза, что они сильно расстроены, настолько расстроены, что даже не заметили меня, а сразу бросились в ближайшую подворотню.

Вскоре оттуда заверещали милицейские свистки, и бабахнула пара выстрелов.

Все это было крайне подозрительно, но я стоял и ждал приезда милиция. Правда, когда они выехали юзом, на ды-

мящихся шинах, из-за угла, я немного струсил.

Затормозив у входа в магазин, милиционеры посыпались из машины как грибы из корзины. По-моему, их было в ней человек семь, не считая водителя. Все семь были вооружены до зубов автоматами, резиновыми дубинками и газовыми баллончиками. Шесть из них сразу исчезли в недрах магазина, а один облокотившись о машину, закурил.

Набравшись смелости, я подошел к нему и срывающимся от волнения голосом честно признался: – Это я кинул камень.

– Молодец парень! Не растерялся! – обнял меня подоспевший из подворотни милиционер с майорскими погонами, – Мы с твоею помощью сынок, обезвредили опасных преступников, самую зловредную банду грабившую ювелиров. Я за ними полгода гоняюсь! Если бы не ты они опять бы скрылись!

Ночью я не мог заснуть, ворочался и все ждал фею, но она, гадина, не прилетела.

На следующий день, едва проснувшись, я, набрал по телефону ноль два и позвонил в милицию: – Ало! Заверещал я, милиция!?! – И притворяясь страшно взволнованным, сказал дежурному, что мост через Москва реку заминирован.

Через три часа нашу квартиру осадили журналисты и телевидение, а генерал ФСБ благодарил меня по телевизору за бдительность.

От моста с мигалками вывезли двенадцать грузовиков со взрывчаткой, оставшейся с войны, а куча экспертов в вечерней аналитической программе чуть не передрались споря до хрипоты слетели бы при взрыве звезды с кремля или же не слетели.

Меня, моих маму и папу допрашивали три недели, а затем представили к наградам.

Все повсюду заговорили, какой я хороший и смелый мальчик!

Спасенная девочка и старуха стали телезнаменитостями, расхваливая меня за врожденную скромность!

Милиция благодарила за неоценимую помощь в поимке грабителей, а малютка-девочка показывала журналистам своего дурацкого чижики пыжика вырванного мною из когтястых лап рыжего разбойника.

Мало того, меня стали ставить в пример другим мальчикам и девочкам, как самого умного и славного!!!!??

И тогда я понял что погиб! Погиб как хулиган! Разве можно стать хулиганом в таких недопустимых условиях!

Я тут на днях ударил палкой по спине, какого то еле двигавшегося парня и он бросился мне на шею со слезами благодарности!

Оказывается, при ударе у него вправился какой-то позвонок, с которым он уже год как мучился! Думаю, если бы я дал ему в глаз, у него бы прошла близорукость!

Представляете, что за жизнь у меня наступила!!!!????

Теперь я не бью стекло, не кричу в бассейне – Пожар! – потому что если я это сделаю, то потом меня долго будут благодарить пожарники за своевременное предупреждение.

А враги!?! Если я дам в нос врагу, то непременно избавлю его от гайморита или насморка!!!

Чем больше я дерусь, тем больше у меня появляется друзей! И скоро мне не с кем будет драться!! Просто кошмар!!!

Все-таки фея добилась своего! И я ей, если честно, по большому счету благодарен.

Не сразу, но я ее понял.

Оказывается, делать людям добро намного приятнее!

Со временем я научился пользоваться даром феи на пользу другим.

Но это совсем другая история.

Старый дом

Мне снился сон: Мы играли с другом у старого дома, светило солнце, было жарко, майский день близился к вечеру. Сладкий ветерок доносил звонкие голоса ребят и свежий запах молодой листвы. Пахло булочками и корицей с кондитерской фабрики, заставляя наши животы сжиматься от голода.

Мне снился сон, и сон был правдой! Так начинался этот день и так заканчивался тот вечер.

Сухой нагретый асфальт под сандалиями, дикое веселое настроение и мальчишеский восторг, замешанный на весне, близких каникулах и ожидании лета. Легкость движений не связанных одеждой, тонкая рубашка с расстегнутым воротом и жажда жизни! Поиграв в волейбол на школьной площадке, мы с Андреем уже собирались домой, усталые и довольные мы вышли на улицу оживленно строя планы на приближавшиеся выходные. Тонкая полоска тротуара с раскрошившимся бордюром вращалась в старый дом, в котором давным-давно никто не жил. Мы шли вдоль его кирпичных стен, кладка которых напоминала кладку заброшенных колодцев – столь же мрачная и изъеденная временем губчатая краснота. Мой взгляд невольно обходил его, сторонился – так не вязался, сей пейзаж с яркими красками весны и звенящей в воздухе молодостью. А мой вдруг ставший задумчивым друг

напротив не отрывал от него глаз.

– Какой он древний, – погладил он ладонью шершавую стену, – Сколько же ему лет?... Наверное, лет двести!

Я собирался ему ответить, но меня опередили.

– Вы правы молодой человек, ему действительно двести лет! – раздался позади нас вкрадчивый голос.

Вздвогнув, я поднял голову на болезненно тощего мужчину, половину лица которого занимали надетые на длинный крючковатый нос, темные очки. Он мне сразу не понравился!

– Пойдем, – решительно потянул за рукав я друга, но тот словно не слышал меня.

– Не бойся мальчик, я не страшный, – улыбнулся незнакомец, – таких как я, ваши мамы называют безобидными чудаками.

Мой друг нерешительно переводил взгляд с меня на него и обратно, у него явно вертелся на языке вопрос и он колебался. Любопытство победило, и он застенчиво взглянув на тощего человека чуть смущаясь, спросил: – Откуда вы это знаете!?

– О! Все объясняется просто, когда-то давно в нем жили мои родственники, – прикоснувшись к Андриюшкиному плечу, доверительно заявил тощий, – и я в твоём возрасте облазил его вдоль и поперек, не поверишь, но там, в глубине (он указал на землю) раньше были огромные подвалы полные интересных и таинственных вещей!

– Здорово! – воскликнул, широко раскрыв глаза, мой друг и забыв на время о тощем, предложил мне, – может, сходим, посмотрим!

– С чужим человеком? – с сомнением переспросил я его.

– Не бойся я тебя не съем! – затрясся в беззвучном смехе тощий, – Кстати, подвалы давно замурованы, дом десятки раз перестраивали, нетронутыми остались только стены!

– Смотри, – обратился он к моему другу, – видишь какая древняя кладка, от нее так и веет стариной, в те далекие времена ее замешивали для крепости на яичном белке.... И она, если повезет, простоят еще лет триста!

Тут незнакомец на несколько секунд задумался, а потом, словно размышляя вслух, тихо продолжил:

– Трудно поверить, что когда-то очень давно это здание было молодо! Молоды были и люди, построившие его, слепившие своими руками каждый кирпич, вложившие в него силы талант и душу. Представь, они были так же молоды, как и ты. Прикоснись к этой кладке, ощути под ладонью шершавый выветрившийся камень и ты сможешь почувствовать то время, услышать тех людей, ощутить бег времени и свою неистощимую юность.

Голос незнакомца завораживал, обладая невероятной силой убеждения. Образы, написанные им, словно живые стояли перед глазами. Мой друг зачарованно смотрел на него и слушал, а тот импульсивно схватив его за плече, словно в лихорадке, быстро заговорил: – Пойдем, я тебе покажу, сразу

и не заметишь если не знать, вот видишь вмятины на кирпиче – это следы, чьих то пальцев. Вот отпечаток большого, а вот указательного! Представляешь! Того человека давно уже нет, а след его рук сохранился!

Мой друг, расширив глаза, стоял у стены и немного испуганно смотрел на тощего который, закончив монолог чего-то ждал. Его рассказ произвел на нас сильное впечатление, заставляя задуматься о серьезных вещах.

Незнакомец первым нарушил молчание, теперь в его голосе сквозило разочарование: – Неужели тебе не интересно увидеть в этом целую историю, пощупать руками камни далекого прошлого и осуществить связь времен!? – почти с мольбой спросил он Андрея.

– Ну, я не знаю, – смущенно пожал плечами Андрюшка, и, замерев в нерешительности, словно через силу провел дрожащей рукой по кирпичу, а затем, чуть вздрогнув, вставил свои маленькие пальцы в застывшие лунки. Эта сцена продолжалась мгновения, секундная стрелка на моих часах только начала свой ход, когда мой друг отошел от стены.

Доверчиво глядя на тощего, он улыбнулся, потом виновато пожал плечами: – Ничего особенного! Просто кирпич!

– Почти подошли, под мой размер, – вытирая руку о шорты, весело воскликнул он, и озорно подмигнув мне, с хитрецей спросил – не хочешь примерить?

– Твой друг чего-то боится? – усмехнулся наблюдавший за мною незнакомец.

– Ничего я не боюсь! – вспыхнул я, прикоснувшись к кирпичной стене ладонью.

Мне не нравился этот тип, я с удовольствием бы послал его куда подальше, но меня возмутили его слова.

– Подумаешь двести лет, я видел строения и постарше! – с вызовом глядя на тощего, произнес я.

Мои пальцы уже ласкали первую лунку и собирались повторить движение моего друга, когда мне вдруг стало страшно, что-то черное шевельнулось в дыре, что-то непонятное, а потому еще более ужасное чуть не проникло в меня из этих лунок.

Отдернув руку, я отошел в сторону: – Да брось ты ерундой заниматься!

На следующий день, встретившись в школе, мы не вспоминали о незнакомце – мало ли чудаков на свете! Нас больше волновала заключительная контрольная по математике и сочинение. Хорошие оценки по этим предметам были нашим пропуском на летние каникулы. С трудом дождавшись окончания уроков, мы пробкой вылетели на залитый солнцем школьный двор и короткими перебежками стали преследовать Маринку из соседнего класса. На перемене она наябедничала на меня из-за сущей ерунды. Подумаешь недотрога, всего лишь раз я треснул ее по лбу линейкой, а она разоралась как припадочная. Теперь мы показывали ей языки и строили рожи, а устав шли за ней до самого дома обы-

вая – Ябедой карябедой и заносчивой куклой.

Утолив благородную месть, мы побросали в траву свои портфели и неплохо провели время, гоняясь, друг за другом.

К обеду мы доплелись до дома, затем, отдохнув и наевшись, встретились у подъезда громыхая велосипедами, и покатали, наперегонки трезвоня звонками по улице. Нам было весело и хорошо, жизнь бурлила в нас, и мы не замечали время, мы не ценили его, думая, что у нас впереди его предостаточно, каждый мальчишка в двенадцать лет собирается жить вечно, и мы не составляли исключения.

Через неделю Андрей собирался ехать в деревню, и весь светился, вспоминая, как здорово он провел прошлое лето, а я, слушая его рассказ немножко ему завидовал. У нас не было дачи, и мне предстояло большую часть каникул жариться в городе, мечтая о чистой прохладной, окруженной полями и лесами реке.

Мы строили планы с беспечностью юности не знающей зла, не встречавшейся с горем. Наивные мальчишки, мечтающие и полные еще не сбывшихся надежд, разве знали мы свою судьбу.

Через шесть дней моего друга не стало, он врезался на своем велосипеде в бешено мчавшийся по проезжей дороге автомобиль, пролетел двадцать метров по воздуху и проехался еще десять лицом по асфальту. Кровавой массой, судорожно вздохнув несколько раз, он умер.

Никто не мог объяснить, как это произошло, все были в шоке.

Я пролежал дома неделю, мне не хотелось, есть, мне не хотелось читать, мне ничего не хотелось. Уткнувшись в потолок, я сквозь слезы вспоминал, вспоминал и переживал заново всю нашу дружбу, всю нашу жизнь.

Потом наступили каникулы, боль утраты ушла вглубь, спряталась, чтобы иногда тревожить ночью.

У меня осталось еще двое друзей, и мы забывались в играх.

Однажды, проходя мимо старого дома, я вновь увидел страшно тощего человека и вдруг вспомнил тот день! Странно, но я совсем забыл о тех событиях, словно они были выметены из моего сознания!

Я остановился как вкопанный. Рядом с ним стоял мальчик моих лет, и он что-то оживленно ему рассказывал! Наверное, все ту же дурацкую историю с неприязнью подумал я и, не желая с ним встречаться, быстро перебежал через дорогу.

Эта встреча заронила во мне неясные сомнения, я неожиданно вспомнил свой страх и совершенно несвойственную для меня забывчивость. Разумеется, этот вопрос волновал меня недолго. Вместе с друзьями я бегал на реку, купался, загорал, играл в шахматы. Вечерами мы носились по двору с игрушечными пистолетами, вопили дурными голосами: — Он меня убил!! И снимали друг с дружки скальпы.

Я думаю, все бы обернулось иначе, если бы мне удалось

сосредоточиться на разгадке необычных совпадений, но я был всего лишь мальчишкой, который не может вечно плакать и страдать, даже о смерти друга. Я просто гнал от себя неприятные мысли, я хотел об этом забыть и никогда не вспоминать, та неделя моего искреннего горя заставляла меня ежиться от ужаса.

Спустя три дня я снова натолкнулся на тощего, теперь он разговаривал с девочкой, чуть приобняв ее за плечи. Проходя мимо, я услышал его ласковый голос..... Представь себе этот город двести лет назад....

Не знаю, почему, но в этот день у меня испортилось настроение, я закатил истерику маме, а потом ночью рыдал, уткнувшись в подушку. Мне вспомнился друг, как хорошо мы понимали друг друга, и я почувствовал себя совершенно одиноким.

Наутро, с приходом солнца, мои печали куда-то улетучились, и я прекрасно провел время до обеда, а потом начался кошмар!

Раскрыв газету, я увидел фотографию мальчика, показавшегося мне очень знакомым, вскоре я узнал его. С широко раскрытыми от ужаса глазами я смотрел на его фото, прокручивая в уме коротенькую заметку о его гибели.

Он тоже погиб странной и неожиданной смертью, и тоже в кровь стер свое лицо.

Шевеля губами, я перечитывал и перечитывал эти строч-

ки, и страшная догадка пришла мне в голову.

Вскочив на ноги, я быстро оделся и выбежал на улицу. Я должен был найти эту девочку, предупредить о нависшей над нею смертельной опасностью. У меня оставалось в запасе пять дней, но я не знал, ни как зовут эту девочку, ни где она живет. Логика подсказывал что, скорее всего она местная и мне удастся узнать ее среди сотни гуляющих и резвящихся детей. Тем более что я запомнил ее длинные косички, повязанные сверху огромными бантами. Я искал ее во дворах, поджидал у магазина и ничего! Никакого результата.

Теперь я не спускал с дома глаз, уверенный в его странной связи со смертью двух мальчишек, в голове возникали самые фантастические мысли, но я склонен был считать его местом, где зарождались планы преступления. Наслышанный о сатанистах, напуганный рассказами о великом множестве тайных сект я ни минуты не сомневался в своей правоте.

Забросив игры, я часами слонялся в окрестностях старого дома, стараясь приметить что-нибудь необычное в действиях проходивших мимо него людей, но все было напрасно.

Я добился только одного – Мои друзья, обиженные моим отказом от игр перестали со мной разговаривать. С надутыми физиономиями они шептались за моей спиной и были крайне удивлены моим поведением.

Я не знал, как мне поступить, ведь все мои подозрения основывались на странных совпадениях и только! Мне не хотелось выглядеть дураком перед своими товарищами. И все

же, несмотря на страх и смущение я рассказал им историю тощего человека!

Они слушали, затаив дыхание, а потом запрыгали от радости, что влипли в такие мрачные приключения.

Давай следить за домом по очереди и даже ночью! – сразу предложил мне Мишка. Сашка был также на все согласен. От его глаз можно было зажигать спички – так они загорелись!

Разработав кучу планов, мы разошлись по домам пообедать, а потом они начали воплощать их на практике. Мишка зачем-то притащил здоровенный морской бинокль и темные очки. Взяв в руки бинокль, я посмотрел на прохожего в окуляры и отшатнулся, увидев в них огромный моргающий глаз.

– Сильно увеличивает! – объяснил мне Мишка из-под темных очков.

Через два дня им эта игра надоела, и они стали нахально хихикать надо мной.

– Черный человек в черных ботинках и с блестящими глазами вылез из бочки с гуталином! У-у-у как страшно! – вытаращив глаза, верещал Сашка, выпрыгивая на меня из темной щели подъезда. Не отставал от него и Мишка. Они бурно веселились, а я тихо злился! В основном на себя – ну кто меня дергал за язык рассказать все этим дуракам!

Оставалось два дня до шестидневного срока, когда я вновь натолкнулся на тощего! Я успел вовремя! Стоя за его спиной, я услышал ту же историю и те же слова. Я словно оку-

нулся в прошлое, ощутив рядом с собою живого друга! О если бы это (было правдой) на самом деле! Волна горьких чувств нахлынула на меня. Сквозь пелену слез скопившихся в глазах я смотрел на колеблющийся мир. Все повторялось, повторялось до малейших деталей, но теперь это происходило не с нами.

Теперь он уговаривал сунуть свои пальцы в лунки троих школьников. Все та же мольба в голосе и тоже умение, и власть убеждать!

Один из них уже поднес к ним руку, когда в их круг вошел я.

– Не делай этого, иначе ты умрешь! – рванул я его руку, – Вы все умрете, если вложите свои пальцы в эти лунки! – Обвел я взглядом его ошеломленных моим натиском друзей.

В наступившей тишине я оглянулся, всего один удар сердца продолжался этот миг. Люди и предметы словно замерли, исчезли звуки, а я неожиданно пронзительно четко осознал, как дико со стороны выгляжу, что мне никто ни за что не поверит.

– Этот человек убийца! – закричал я, указывая на отпрянувшего от меня тощего, – он убил уже двоих!

На меня смотрели как на идиота!

Тощий, хихикая, пятился к старому дому, ему никто не мешал!

– Убийца! – заливаясь слезами, бросился я на него с кулаками, – Сволочь!

– Мальчик не в себе, – услышал я со стороны.

– Ничего, ничего, я понимаю – успокаивал говорящего тощий. Он был до странности слаб и легок как пушинка, его относило от меня словно ветром, я бил словно в пустоту, не чувствуя плоти.

Кто-то схватил меня за шиворот и оттащил в сторону, меня окружили взволнованно галдящие люди.

Я рыдал во все горло от нахлынувших воспоминаний, от бессильной ненависти к тощему, оттого, что мне никто не верит и не понимает.

– Отпустите моего ребенка! – раздался родной голос, – Немедленно! Слышите!?! – И я уткнулся носом в мамин жакет. Так мы и шли несколько метров, я не мог и не хотел открывать глаз, а она, защищая меня от окружающих людей, ласково гладила волосы на моей голове.

Весь вечер меня окружили заботой, мама испекла мой любимый яблочный пирог и много смеялась, рассказывая смешные истории, произошедшие с ней на работе. Я был благодарен ей за то, что она ни, словом не помянула мои позорные слезы. Мне было хорошо и весело с ними, с моими любимыми папой и мамой и я постарался на время забыть все неприятности. Вгрызаясь в торт, я энергично жевал, шевеля от усердия ушами. Здесь – дома рядом с родителями я чувствовал себя защищенным и каким-то совсем маленьким мальчиком.

Мы устроили себе праздник допоздна, смеялись, возились, играли в слова, смотрели фильмы, но всему приходит конец. Мама убрала и вымыла посуду, папа задремал в своем любимом кресле у телевизора, а я пошел умываться перед сном.

Вернувшись в свою комнату я, скинув тапочки, запрыгнул в расстеленную кровать и закутался в белоснежную простыню.

Тихо скрипнула, открываясь, дверь и надо мною склонилась мама.

– Спокойной ночи сынок, – улыбаясь, поцеловала она меня в нос. – Поверь мне, все будет хорошо зайчонок!

Щелкнул выключатель на стене и комната погрузилась в темноту, сразу таинственно зашкрякали половицы, а часы завели свою сонную песню – Тик-так, Тик-так, Тик-так.

Наступила ночь!

Черный дом возвышался передо мной, закрывая небо. Тусклые фонари отбрасывали на дорогу его огромную тень, что-то шелестело и шуршало в его разбитых глазницах-окнах. Стараясь не шуметь, я осторожно обошел его. Под кроссовками похрустывала осыпавшаяся со стен штукатурка. Я остановился – вот оно! Изъеденные временем сырые кирпичи напоминали кладбищенскую ограду. Я прикоснулся к их сырой поверхности, и холод пронизал меня. Кончики пальцев заледенели, не слушаясь моей команды, а волны холод-

ной ненависти стали захлестывать мой разум. Я закричал и проснулся!

Весь в холодном поту я лежал на скомканных простынях, сердце бешено колотило о ребра. Резко поднявшись, я огляделся – Никого! Только через раскрытое настежь окно с далекой ратуши затихал глухой бой часов. Я находился в своей кровати и у себя дома. На цыпочках подойдя к двери, я прислушался, не разбудил ли родителей мой крик.

Но все было спокойно! Ха! – спокойно, если не считать, что меня била нервная дрожь и в голову лезли дурацкие мысли. Стараясь не шуметь, я натянул обрезанные до колен джинсы и через окно выбрался наружу. Здесь было чуть прохладней, чем в комнате, но пока я спускался по корявому стволу дерева, джинсы взмокли от пота. Лето стояло жаркое.

Один сандалет слетел с моей ноги и звучно шлепнулся на сухую землю, тихо чертыхаясь, я ползал под деревом в его поисках, там, куда я намеревался попасть, босиком не находишься!

Яркая полная луна освещала окрестности как днем. Серебристые, чуть голубоватые улочки встречали меня безмолвные и одинокие. Город словно вымер, даже кошки не попадались на моем пути. В этом не было ничего сверхъестественного, стрелки на моих часах показывали половину третьего ночи. Самый сон!

Мои ноги несли меня словно на крыльях. Страх куда-то

исчез! Сон – это всего лишь сон, – убеждал я себя.

Но когда передо мной, за поворотом открылась панорама на старый дом, я вновь почувствовал зябкий холод липкого страха, прокравшегося у меня между лопаток

Дом предстал передо мной точно таким же, как и во сне, разница заключалась в том, что мое тело оведал слабый ветерок, и хотелось нестерпимо пить. Не знаю, почему, но я просто умирал от жажды. Окинув особняк взглядом, я вспомнил, что в кухне второго этажа сохранился единственный водопроводный кран, из которого дворник берет воду на поливку кустов. С некоторой опаской я вошел в темное, лишенное звуков парадное.

Стершиеся каменные ступени без перил привели меня в коридор полный всякого хлама. Споткнувшись, я больно ударился обо что-то коленом, и мой вскрик был единственным звуком в черном провале коридора.

Миновав зияющие дыры комнат, я подошел к кухне и чуть не завопил от ужаса!

Дверь со скрипом стала открываться,..... медленно, с тихим стоном несмазанных петель, она, гулко ударившись о стену, заколебалась в образовавшемся сквозняке, словно приглашая меня войти.

Напряженный, готовый сорваться в побег я старался хоть что-нибудь разглядеть в темном проеме и чуть не подпрыгнул от неожиданности, когда мягкие лапки коснулись кожи моей ноги.

– Ой – подскочил я, когда кто-то теплый и пушистый мурча, потерялся о мою голень.

– Котенок! – радостно-облегченно выдохнул я, и наклонился почесать его за ушком.

Только что я умирал от ужаса, а теперь готов был смеяться, плясать и орать во все горло.

Взяв котенка на руки, я смело прошел с ним на кухню затем в ванную комнату, где, прикинув ртом к медному носику крана, долго глотал холодную с привкусом железа воду. Облившись по пояс, я почувствовал себя просто великолепно и стал шумно без опаски расхаживать по пустынному дому.

Котенок спал у меня на руках, и это волшебным образом сделало меня смелым. Нас стало двое – 12 летний мальчишка и трехмесячный котенок и мы готовы были храбро встретить любую опасность.

Чего я искал!? Сам не знаю! Почему-то я был уверен, что найду здесь следы тощего человека, может быть даже какие либо записи, что позволит мне найти девчонку.

Но я ошибался! Я страшно ошибался! Я искал следы человека, а встретился с демоном!

Вдруг мурчание прекратилось и кот, с шипением выгнув спину, рванул с моей руки, его когти оставили жаркий след на моем плече, а он, спрыгнув на пол, пятился к двери.

Шерсть на нем встала дыбом, он еле слышно хрипло шипел и мяукал, а огромные, (фосфоресцирующие) горящие в

темноте зеленые глаза неотрывно смотрели вправо от меня на что-то ужасное.

На мгновение я прирос к полу не в состоянии сообразить и действовать.

Дом под ногами задрожал словно от землетрясения, и оттуда, куда смотрел котенок начало распространяться призрачное свечение. Одновременно мои ноздри ощутили неприятный затхлый запах плесени с привкусом сладковатого аромата гниения. Пол подо мною и стены начали выгибаться и трескаться, а из щелей к моим ногам потекла кровь. Она капала на пол тяжелыми маслянистыми каплями, сливаясь в тягучие ручьи, образуя черно багровые лужи, наполненные зловонием.

Подхватив визжащего котенка, я побежал.

Коридор казался бесконечным.

Я был жутко напуган и в темноте перепутал дверь. Только уткнувшись в шершавую стену, я понял, что оказался в ловушке. Кот, вырвавшись из моих рук, бросился назад, в сторону свечения и оттуда через мгновение раздался его тоскливый визг.

Дрожа крупной дрожью, я чувствовал, что в доме не один, что кто-то тихо подкрадывался ко мне из сгустившейся в комнате темноты.

Лихорадочно оглядываясь и почти потеряв голову от страха, я уже собирался броситься в раскрытую дверь, но в последнее мгновение каким-то шестым чувством понял: – Вы-

хода там нет!

Запрыгав на месте, я попытался достать руками колено ржавой трубы, которая на высоте двух метров уходила в зияющую дыру в стене, но все безрезультатно! Слишком высоко для мальчишки!

Леденящий холод уже шарил пальцами по моей спине, впивался в позвоночник, когда мне, наконец, повезло – удалось ухватиться за изъеденное ржавчиной колено! Страх придал мне силы, в отчаянии изогнувшись, я вырвался из цепких рук холода и, подтянувшись, обхватил ослабевшими от пережитого ужаса ногами, холодную трубу.

Несколько томительных мгновений я думал, что труба не выдержит моего веса, а потом, уняв бешеное биение сердца и оседлав ее, я попробовал дотянуться до крохотного окошка у самого потолка.

Бросив взгляд вниз, я увидел черную бездну в призрачных всполохах странного сияния тянущегося вверх. Слово пар оно постепенно заполняло пространство подо мною. Вскоре мои ступни погрузились в нечто, как в ледяную воду. Маленькое зарешеченное окно, на которое я возлагал большие надежды, несмотря на все мои усилия, не открывалось, махнув на него рукой, я, окунаясь в лед коленками, пополз по трубе к дыре в стене.

Расцарапав в кровь спину, я судорожным движением протиснулся в тесное отверстие, очутившись на мгновения в кромешной темноте, но, продолжая движение, неожиданно

оказался высоко над двором. Сделав кривой зигзаг вниз, здесь труба обрывалась, оцетинившись рваными краями.

Внизу в беспорядке валялись выброшенные из окон шкафы и останки диванов, но я заметил между ними и грудой кирпичей чистый промежуток. Повиснув на руках, что бы максимально приблизить себя к земле, я, раскачавшись, прыгнул с трех метровой высоты. Приземлился я не очень удачно, потерял равновесие и сильно ударился животом, о какой-то к счастью неострый предмет.

Стоя на четвереньках, я судорожно глотал воздух ртом, но был ужасно доволен.

– Надо удирать! – сказал я себе, как только вновь обрел способность мыслить.

Я только сформулировал данные слова из кучки кружащихся перед глазами букв, а ноги мои резво уносили мое брренное ушибленное тело прочь.

Полностью я ощутил себя целым, гулко шлепая разорванными сандалетами по все таким же тихим и спокойным улочкам спящего глубоким сном города.

Почти до утра я просидел в наполненной водой ванной. Теплая проточная вода почти исцелила мои раны, исключение составляли две глубокие царапины на животе и правом боку – когда я вылезал, шлепая мокрыми ногами на пол, они противно саднили.

Стоя в луже стекшей с меня воды я, чертыхаясь, искал чи-

стое полотенце. Почему-то всякий раз, когда мне оно просто необходимо, его так же просто нет на месте!

Измазав себя зеленкой с ног до головы, я разноцветным леопардом прокрался к себе в комнату и, усевшись подсыхать, погрузился в невеселые мысли.

Не смотря на бессонную ночь я не чувствовал усталость, нервы мои были натянуты до предела. Впервые реально столкнувшись с нереальным, я не знал, нахожусь ли я дома в безопасности.

В голову лезли где-то слышанные и виденные раньше с экрана телевизора ужастики. Тогда это было почти совсем не страшно, а иногда просто очень смешно, но теперь мне было не до смеха. Увидеть наяву выползающую у тебя из-под подушки большую волосатую синюю руку мне совсем не хотелось.

Полулежа на кровати, подложив под голову руки, я, нетерпеливо выбивая по полу пяткой барабанную дробь, с нетерпением ждал, когда родители проснутся.

Настало время с ними серьезно поговорить.

Но как объяснить им эти загадочные страшные и нереальные события. Представив себе все это в лицах, я вздохнул. Не нужно быть прорицателем, чтобы предположить их реакцию. Я был на все сто процентов уверен, что мне никто не поверит.

Не выдержав ожидания, я решительно слез с кровати и не найдя тапок босиком проследовал в гостиную.

Осторожно приоткрыв дверь в спальную, я, вытянув шею, заглянул в комнату. К моему неудовольствию родители спали и, похоже, еще долго не собирались просыпаться.

Я постоял в раздумье, переступая с ноги на ногу. Будить родичей было опасно как диких гризли. Но сегодня меня просто разрывало изнутри на части от желания с кем-нибудь поделиться своими переживаниями.

Проникнув внутрь, я на цыпочках осторожно подошел к кровати и громким шепотом позвал: – Па..ап! Пап проснись!

– А!? Что!? Уже пора на работу!? – несколько испуганно приподнял он голову от подушки, но, увидев меня, так и подскочил с кровати.

– Димка! Что это значит! Господи! Ты что ночью играл в индейцев!? – посыпались на меня вопросы.

– Спи, сегодня воскресенье, – не открывая глаз, сонно протянула мама, но я уже тащил упирающегося папу в коридор.

– Отстань, что тебе надо, – неуклюже переступая по полу, упирался он. Но я молча, изо всех сил, тянул его за руку, пока не привел в свою комнату.

Там, усадив его на кровать и указывая на свои царапины и пришедшие в полную негодность джинсы и сандалеты, я поведал ему все, что со мною приключилось за последние дни.

Я рассказывал ему!

Я показывал ему, как в отчаянии прыгал под трубою.

Широко раскрыв глаза, я с дрожью в голосе поведал ему о страшных кровавых лужах и смертельном могильном холоде. Я тыкал себя в царапины и бегал под кроватью на четвереньках, чтобы показать ему куда-то запропастившийся сандалет! И вы думаете, он мне поверил!!??

Как же!! Держите карман шире!!!!

Разве может это понять человек, который часто не верит собственным глазам!!

После моего монолога, он, подслеповато шурясь на раскрытое окно, похлопал меня по спине, взвихрил мне голову мягкой теплой рукою и противно улыбаясь, сказал мне, что я все это придумал. Что у меня богатая фантазия и что в природе не существует ничего сверхъестественного, тем более домов способных убить хотя бы таракана!

– Но я же сам видел! – не сдавался я.

– Ну и чего ты такого видел? – Шум, сияние, сгустившуюся пустоту!? Любой мальчик, оказавшись в три часа ночи в заброшенном доме, увидит и не такое!

– Поверь мне, ты еще совсем юный, находящийся в том прекрасном возрасте подросток, когда с легкостью можно найти в простых вещах и событиях совершенно фантастические изменения!

Мой совет! Забудь ты этот проклятый дом, бегай, загорай, купайся, играй с ребятами в волейбол или читай книжки, но не забивай свою голову всякой чертовщиной!

– Наверное, мне надо умереть, что бы ты, наконец, пове-

рил мне – сбросил я его руку со своего плеча. Мне было до слез обидно и страшно, словно папа меня предал! Если у родителей такое отношение к моим рассказам, то, что ждать от других!

Я снова, как и раньше остался один на один со страшным домом и таящимся в нем злом. Я чувствовал, что мне не удастся вот так легко уйти! Что с каждым днем все ближе развязка и мне придется сыграть в ней неизвестную роль!

Девочке оставалось жить полтора дня, а я даже не знал, спасет ли ее мое предупреждение. Скорее всего, нет! Здесь нужен другой вариант, иное решение! Я думал над этим, бродя вокруг старого дома.

Днем он становился совсем нестрашным, вокруг гуляли старушки со своими внуками и внучками, с визгом бегали малые дети, ну и гоняли мячик мои ровесники. Тощий человек пропал, и я подозревал, что при мне он больше не появится. Дневной посланник темных сил, он явно меня боялся.

Но меня не радовала эта маленькая победа, проходя мимо дома, я кожей чувствовал, как зло набирает силу, с гибелью каждого ребенка оно росло и ширилось, отравляя округу. Наверное, где-то в мире существовали заговоры и мудрые люди способные остановить раковый рост темных сил, но я их не знал, да и вообще мало об этом задумывался. Разговор с родителями и чужими людьми навсегда отбил у меня охоту

откровенничать со взрослыми. Они живут в своем приземленном мире, видя в наших мальчишеских рассказах, свои собственные давно ушедшие в прошлое мальчишечьи страхи.

Поэтому я решил бороться с домом в одиночку!

На следующую ночь, я, надев на шею цепочку с крестом, тихо соскользнул по дереву на землю, здесь я переоделся в плотную одежду и, подняв тяжелый рюкзак, заковылял к старому дому. По дороге я завернул в раскрытый настежь подъезд одного дома, в котором я давно заметил необходимую мне вещь.

И вот я снова стою перед черной громадой, и сердце испуганной птицей неровно бьется в моей груди.

Отдышавшись, я сделал первый шаг, затем второй и с замиранием сердца остановился рядом с кирпичными лунками.

Где-то вдалеке, в центре города, вовсю еще шла бурная ночная жизнь, а здесь было поразительно тихо. Казалось, дом понял, зачем я пришел и затаился.

Я стоял, зажав в побелевших от напряжения руках обычный железный лом, и тут лунки вдруг изнутри озарились светом.

Не сразу заметил я, что вопреки законам природы они тянутся ко мне, пытаюсь проникнуть в глаза, обжечь мозг.

Страшная неведомая сила заволаживала, звала, притягивала к себе, и в какой-то момент мне нестерпимо захотелось вложить свои пальцы в эти прекрасные теплые лунки, но резкий вой сирены, заведенной мною на определенное время, вывел меня из наваждения. Я поднял выпавший из моих рук лом, размахнулся и с силой ударил им по светящейся лунке. Я СТАЛ ДОЛБИТЬ ЭТОТ КИРПИЧ, И ДОМ СОДРОГАЛСЯ ОТ КАЖДОГО УДАРА.

Струйки красной пыли напоминали кровь, вначале это были капли теперь водопад. Я разрушал этот адский капкан, эту ловушку дьявола, а лом просто леденел в моих руках. Слово смерть, таившаяся в кирпиче, тянула ко мне свои костлявые руки.

Вокруг меня сгущалась темнота, становясь непроницаемой не только для света, но и для воздуха. Мне стало трудно дышать, сердце бешено колотилось о ребра, молнии сверкали в глазах, и что-то выкручивало наизнанку мое тело. Дом словно наступал на меня, впитывал в свои стены, желал поглотить, раздавить в своем каменном чреве!

Изнанка кирпича вдруг стала белой, и в линии ее трещин я увидел, или мне показалось что увидел, оскал черепа.

Из последних сил я бил, колотил ломом в одну точку руша одни зрительные иллюзии и создавая еще более страшные. Слово ада открывались передо мной при каждом ударе!

И вот мой лом увяз в чем-то мягком! В моих ушах раздался страшный вопль! Дом стал сочиться кровью, в ноздри ударил запах тлена! Гниющее тело кладки разлагалось на глазах, превращаясь в густые зловонные струйки.

В глазах потемнело, я зашатался и тут кто-то силой выдернул меня на поверхность!

Вокруг был свет, и толпились люди! Меня хлестали по щекам и требовали очнуться. Я бессмысленно уставился на свои истертые в кровь ладони, в которых уже не было лома.

Меня оттащили от старого дома объятого заревом всепоглощающего пожара. Рушились перекрытия, плавился кирпич, все здание стонало и выло в еще оставшихся трубах.

Мне показалось, что в языках пламени корчится какая то тощая тень, затем промелькнуло лицо моего друга, он улыбнулся мне грустной улыбкой и, отделившись от огня, полетел вверх – к звездам.

На душе вдруг стало удивительно легко и спокойно, словно не было этих жутких снов и страшного невесомого человека.

Зло ушло!

Я знал что победил! Разорвал темные оковы притаившегося в городе монстра.

Я знал, что победил и был счастлив!